

примере было показано согласование, где в главном предложении употреблена форма *Präsens Indikativ Aktiv*, а в придаточном предложении форма *Präsens Indikativ Passiv*.

Что же касается форм *Infinitiv*, следует заметить, что *Infinitiv1* передает значение непредшествования событий, в то время как форма *Infinitiv2* передает значение предшествования. Приведем пример предшествования событий в форме *Infinitiv2* в придаточном предложении, где в главном предложении будет стоять *Präterit Indikativ Aktiv* в значении непредшествования событий: «*Grimal, der seinerseits überzeugt war, das beste Geschäft seines Lebens gemacht zu haben.*» [5, с.108]. Приведем пример предшествования событий в форме *Präterit Indikativ Aktiv* в главном предложении и непредшествование в форме *Infinitiv1* в придаточном предложении: «*...er war nicht darauf aus, mit seiner Kunst das große Geld zu machen.*» [5, с.133].

Причастие – *Partizip1 Indikativ Aktiv* передает значение одновременности событий в придаточном предложении, где в главном предложении стоит форма *Präterit Indikativ Aktiv*: «*Dann sah er ihn, in einem Winkel auf Stroh und einer alten Decke liegend.*» [5, с.257]. В данном примере, в главном предложении наречию «dann» указывает на временную точку событий.

Причастие 2 – *Partizip 2* переходного глагола, имеющий значение совершенного вида страдательного залога *Passiv*, передает предшествование и стоит в придаточном предложении, употребляясь с формой *Präterit Indikativ Aktiv* в главном предложении: «*Dabei besaß er, objektiv gesehen.*» [5, с.29].

Как мы видим, художественная категория «время» отражается с помощью языковых средств, в том числе и с помощью грамматических. К грамматическим средствам относятся видо-временные формы глагола, которые выражают одновременность событий в рамках абсолютного временного значения с помощью простых аналитических временных форм глаголов. Грамматические средства выражения категории «время» относятся к имплицитному восприятию темпоральности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гулыга Е. В. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке / Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс. М.: Просвещение, 1969. 184 с.
2. Зеленицкий А. Л. Теоретический курс немецкого языка как второго иностранного: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 288 с.
3. Матвеева Т. В. Текстовое время, или темпоральность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под редакцией М.Н. Кожинной. М.: Флинта, Наука. 2003. 540 с.
4. Тураева З. Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». М.: Просвещение. 1986. 127 с.
5. Süskind P. Das Parfüm. Die Geschichte eines Mörders. Zürich, 1994. 306 S.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА С. ЧБОСКИ)

Хасанова А.Г.
Палутина О.Г.

Статья посвящена особенностям перевода синтаксических конструкций в художественной литературе. В статье приводятся результаты сравнения фрагмента романа С. Чбоски «Хорошо быть тихоней» на английском языке и соответствующего фрагмента в русском переводе с указанием мотивов выбора той или иной трансформации, приведенных также в виде классификации.

Ключевые слова: художественная литература; перевод художественной литературы; синтаксические конструкции; грамматические переводческие трансформации.

The article describes the peculiarities of translation of syntactic constructions in fine literature. The article presents the results of comparison of a fragment of S.Chbosky's "Perks of being of a wallflower" in English with a corresponding fragment translated into Russian. The underlying motives for choosing a certain transformation in a form of classification are also mentioned.

Key words: fine literature; translation of fine literature; syntactic constructions; translation transformations.

Перевод – это особый вид человеческой деятельности. В современном языкознании понятие перевода определяется по-разному. Так, в широком смысле перевод трактуется как средство межкультурной коммуникации, языковое посредничество, при котором содержание текста на одном языке воспроизводится лексико-семантическими, синтаксическими и звуковыми средствами другого языка, в результате чего появляется информационно и коммуникативно равноценный текст [2]. По мнению Л.С. Бархударова, перевод можно определить как «трансформацию текста на одном языке в текст на другом языке» [1]. Джон К. Катфорд определяет перевод как замену информации в текстовой форме на одном языке эквивалентной текстовой информацией на другом языке [4]. Р. Якобсон рассматривает перевод как «интерпретацию вербальных знаков и сообщений» [9].

Интерес исследователей вызывают критерии оценки качества перевода. Центральными понятиями при оценивании переведенного текста являются эквивалентность, то есть относительная общность исходного и переводного текста при отсутствии их тождества, и адекватность, которую можно определить как соответствие перевода требованиям данного акта коммуникации. Переводной текст должен обладать определенной степенью семантической, синтаксической и прагматической эквивалентности [8]. Применимо это и к переводу художественных текстов, однако художественный перевод имеет свои особенности.

При переводе художественного текста должна быть воспроизведена эстетическая функция [7]. Художественный текст отличается «двойственностью», открытостью к интерпретации, подвигает читателя к рефлексии с помощью уникальных для того или иного автора концептов. Даже при самом качественном переводе может произойти утрата второй функции – коммуникативной. На успешность воспроизведения информационной составляющей и структуры текста могут повлиять как различия в культурах стран двух языков, так и различия в строе самих языков.

Приступая к переводу синтаксических конструкций, переводчик должен учитывать разницу между грамматическим строем русского и английского языков. Можно выделить такие особенности: как выстраивание глагольных форм по синтетическим моделям в русском языке и аналитическим – в английском; относительно свободный и фиксированный порядок слов; неоднократность отрицания и монологичность в русском и английском языке соответственно [6]. Различиями в языковой структуре обуславливается необходимость применения переводческих трансформаций.

В настоящее время в переводоведении описано достаточно большое количество существующих переводческих трансформаций. К достоинствам создания стройной и всеохватывающей классификации их В. Г. Гак причисляет следующие: снабжение переводчика полным инвентарем средств для выполнения перевода; оправдание тех или иных преобразований; объяснение расхождений при переводе [3]. К основным переводческим трансформациям, применяемым при переводе синтаксических конструкций, относят синтаксическое уподобление (дословный перевод); грамматические замены (замены форм, частей речи, членов и типа предложения); членение и объединение предложений; добавления и опущения [5].

Для анализа нами был выбран современный роман для подростков и молодых взрослых «Хорошо быть тихоней» (“The perks of being a wallflower”) американского писателя С. Чбоски. Повествование в романе ведется от лица пятнадцатилетнего подростка и выстроено в виде писем, которые главный герой пишет предположительно своему ровеснику. Речь подростка характеризуется простотой, несложностью конструкций и низкой распространенностью предложений. Одной из главных задач переводчика, кем выступила Е. С. Петрова – доцент кафедры английской филологии СПбГУ, являлось сохранение этих особенностей речи, передача авторской стилистики на уровне синтаксиса.

Проанализировав первые четыре страницы романа и соответствующий фрагмент в русском переводе на предмет трансформаций, мы выявили, что Е. С. Петровой были использованы все перечисленные нами выше грамматические трансформации – всего их насчитывается 130. Их соотношение можно представить следующим образом: 37 синтаксических уподоблений (28%), 47 замен (36%), 18 добавлений (13,8%), 20 опущений (15%), семь случаев объединения (0,05%) и один случай членения предложений (0,007%).

Самым часто используемым видом грамматических трансформаций оказалась замена, из видов замен наиболее часто переводчиком применялась замена элементов предложения. Английское предложение обладает определенной структурой – подчиняется грамматике английского языка и правилам темарематического членения, однако при передаче на русский язык переводчик вынужден поменять местами элементы предложения, чтобы воспроизвести адекватное для русского языка темарематическое членение: *I don't think that there is a favorite kid in our family.* – Я не думаю, что в нашей семье есть «любимчик». Другая причина – желание переводчика выделить тот или иной член предложения, если ему кажется, что это важно для восприятия текста русскоязычным читателем. Второй по распространенности оказалась замена типа предложения. Бессоюзные сложные предложения с придаточным определительным или дополнительным в английском языке, как правило, переводятся на русский сложноподчиненным предложением, что мы и наблюдали при анализе перевода: *But I guess Sean didn't know I could fight.* – Думаю, Шон не знал, что я умею драться. Возможна и противоположная ситуация – замена сложноподчиненного предложения на бессоюзное сложное. Замена простого предложения сложным может потребоваться по причине присутствия в английском предложении инфинитивного оборота: *Aunt Helen told my father not to hit me in front of her ever again.* Тётя сказала отцу, чтобы он больше меня не бил; или же может быть вызвана произведенным переводчиком добавлением: *This one guidance counselor went through the whole group and finally came to me.* Так специалист прошёл всю группу, и, наконец, дошла очередь и до меня. Замена части речи встречалась в выбранном нами фрагменте в виде замены глагола существительным со значением человека, совершающего данное действие (*My brother is a very good fighter* – Мой брат отлично дерётся), а также переноса значения одного члена предложения на слово на другой части речи с общими семами значения. При переводе пассивных конструкций Е.С. Петрова производила замену глагола в страдательном залоге на глагол в действительном залоге с возвратной частицей –ся.

Несмотря на большое различие между английским и русским языками, синтаксическое уподобление оказалось не только возможной, но и второй по частоте использования синтаксической трансформацией. Однако применима она при определенных условиях: низкая распространенность предложений, а также возможность передачи порядка слов, характерного для английского языка, с сохранением адекватного для русского языка темарематического членения. Синтаксическое уподобление возможно как для простых (*And three months later he left Michael's mom* – А спустя три месяца он ушёл от мамы Майкла), так и для сложных предложений (*Well, I think that Michael was a nice guy and I don't understand why he did it* – Ну, я думаю, что Майкл был хорошим парнем, и я не понимаю, почему он сделал это).

В нашем исследовании мы выделили четыре вида добавлений. Во-первых, переводчик прибегает к добавлениям из-за различий в строе языка – отсутствии некоторых

аналитических конструкций в русском языке: “*Sean started it. It was self-defense.*” **And it was** – Шон начал первый. Это была самозащита. **Всё так и было.** Также с целью уточнения и для описательного перевода обозначения некоторых реалий, нехарактерных для России: *He’s playing football for Penn State but he needed the summer to get his grades right to play football.* – Он играет в футбол за команду университета Пенсильвании, и ему нужно целое лето, для того чтобы тренироваться и улучшать свои навыки. И наконец, для повышения экспрессивности текста. Опускание переводчиком чаще всего использовалось в двух случаях – при семантической избыточности текста и при возможности восстановить опущенную информацию из контекста. Также мы обнаружили случаи опущения части предложения, описывающей реалию, не характерную для культуры русскоязычного читателя, или реалию из узкоспециализированной области, объяснение которой не необходимо для полного понимания текста.

На примере выбранного нами фрагмента мы выяснили, что объединение предложений – вторая по малочисленности трансформация. Этому есть объяснение: так как одной из задач переводчика художественного текста является сохранение авторского стиля, а здесь он заключается в имитации отрывистой эмоциональной речи подростка, которая проявляется и в коротких, иногда неполных предложениях, то редкое использование объединения предложений полностью оправдано. Прибегнуть к объединению предложений переводчик посчитал нужным в случаях с использованием автором парцелляции: *I am very small. That’s true.* – Я невысокого роста, это да. Членение оказалось самой редкой трансформацией. В тексте мы нашли лишь один случай использования членения – эта трансформация была использована для облегчения восприятия читателем.

При анализе фрагмента текста и перевода мы выяснили, что в большинстве случаев синтаксическое уподобление, то есть дословный перевод, возможно лишь при определенных условиях. Чаще всего перевод синтаксических конструкций требует применения трансформаций. При этом переводчик должен понимать различия в строении исходного языка и языка перевода и уделять особое внимание переводу конструкций, более характерных для исходного языка – например, пассивным и инфинитивным конструкциям. Также мы пришли к выводу, что перевод – это не только соотношение эквивалентных языковых средств, но и взаимодействие культур, и иногда при переводе описаний культурных реалий также необходимо применение грамматических трансформаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод Л. С. Бархударов. - М.: Международные отношения, 1975.
2. Брандес, М. П. Предпереводческий анализ текстов М. П. Брандес, В. И. Привоторов. - М.: НВИ-Тезаурус, 2001.
3. Гак В. Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе // Текст и перевод. — М.: Наука, 1988.
4. Катфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода: Об одном аспекте прикладной лингвистики / Пер. с англ. В.Д. Мазо. - М.: УРСС, 2004.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода. - М.: Высш. шк., 1990.
6. Недалков И. В. Основы контрастивной лингвистики (учебная программа) И. В. Недалков. – Изд-во СПбГУ, 2001.
7. Солодуб, Ю.П. Теория и практика художественного перевода: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений Ю. П. Солодуб. – М.: Издательский центр «Академия», 2005.
8. Швейцер А.Д. Пастернак - переводчик: к вопросу о стратегии перевода // Язык. Поэтика. Перевод. - М., 1996.
9. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода Якобсон Р. Избранные работы. - М., 1985.